

А. Ю. Желтов

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СЕМИНАР «ЛИЧНЫЕ МЕСТОИМЕННИЯ В ЯЗЫКАХ НИГЕР-КОНГО»

С 13 по 15 сентября 2010 г. в Санкт-Петербурге состоялся международный семинар «Личные местоимения в языках нигер-конго». Семинар был организован кафедрой африканистики Восточного факультета СПбГУ в тесном сотрудничестве с отделом Африки Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера). Активное участие в подготовке семинара приняли коллеги из ИНАЛКО — Национального института восточных языков и культур и ЛЛАКАН — Лаборатории языков и литератур Черной Африки (Париж). Основной идеей оргкомитета конференции, представленного профессором ИНАЛКО/ЛЛАКАН (Париж) К.И. Поздняковым, заведующим отделом Африки Кунсткамеры, профессором кафедры африканистики СПбГУ В.Ф. Выдриным и заведующим кафедрой африканистики СПбГУ А.Ю. Желтовым, было стремление собрать ведущих специалистов в области африканского языкознания из разных стран с целью обсуждения специализированного, хотя и достаточно широкого раздела грамматики — парадигм личных местоимений. Языковая база исследования была ограничена макросемьей языков нигер-конго, но, учитывая, что она включает в себя около 1500 языков (примерно четверть всех языков в мире), участники, очевидно, не испытывали недостатка в языковом материале. Предполагалось организовать обсуждение данной темы представителями различных школ африканского языкознания, определить современный уровень изученности проблемы, сравнить и скоординировать подходы, наметить возможные направления в том числе и совместных исследований.

В семинаре приняли участие представители 14 научных и учебных подразделений с весьма широким географическим представительством — Беркли, Торонто, Лондон, Париж, Лейден, Гетеборг, Берлин, Москва, Санкт-Петербург. Можно признать, что все задуманное организаторами действительно было реализовано в ходе семинара. Осознанно специализированная тема семинара позволила сделать обсуждение предметным и заинтересованным, все доклады вызвали интересную дискуссию. Следует отметить, что и время для вопросов непосредственно после докладов, и специально выделенное время для обсуждения в конце каждой секции, и заключительное пленарное заседание не носили формального характера, а были заполнены конструктивной дискуссией. Важную роль в успешной работе семинара сыграло издание уже к его началу материалов, представленных участниками в качестве тезисов и докладов. Хочется выразить большую благодарность администрации Восточного факультета СПбГУ и особенно председателю РИСО Восточного факультета А.В. Образцову как за неизменную поддержку петербургской африканистики в целом, так и за большую помощь в организации семинара, в частности своевременное и качественное издание тезисов и докладов.

В начале семинара с приветственным обращением к участникам выступили директор Института лингвистических исследований академик РАН Н.Н. Казанский и заместитель декана Восточного факультета Н.В. Григорьева. Двадцать два доклада участников были распределены по четырем секциям — «Прономинальные категории и семантика», «Прономинальные системы в языках манде», «Прономинальные системы в контексте исторического и сравнительного анализа», «Типология прономинальных систем. Субморфная структура прономинальных парадигм». Семинар завершился пленарным заседанием, включавшим общую дискуссию и обсуждение дальнейших планов и проектов в области изучения языков нигер-конго.

В докладе К.В. Бабаева (Москва) «К реконструкции личных показателей в юго-западных манде» проводится сравнительный анализ систем личного маркирования в языках юго-западной группы семьи манде (ЮЗМ), а также предпринимается попытка реконструкции праязыковой системы личных местоимений, предикативных и атрибутивных показателей лица ЮЗМ. К ана-

лизу помимо обширной литературы привлечены данные российской лингвистической экспедиции в Западную Африку 2010 г., в ходе которой был обнаружен и предварительно исследован автором язык зиало.

В докладе А. В. Давыдова (Санкт-Петербург) «Историческая морфология личных местоимений в манден» обсуждается исторический статус морфологических единиц, входящих в структуру личных местоимений тридцати различных идиомов группы манден (семья манде). Описываются стратегии деривации местоимений множественного числа и местоимений эмфатической серии, предлагается номенклатура комбинаторных типов местоимений. Основные выводы работы таковы: морфология личных местоимений в праманден была чрезвычайно близка к именной морфологии; местоименные корни идиомов манден исторически имеют в своем составе именные аффиксы и клитики (показатели множественного числа, фокус-контраста, а реже и определенные артикли). В качестве приложения дается сводная таблица личных местоимений во всех описываемых диалектах.

Выступление М. Л. Хачатурьян (Москва) «Синтаксический подход к прономинальным системам в южных и юго-западных языках манде» посвящено синтаксическому подходу к проблеме прономинальных субъектных показателей в некоторых южных и юго-западных манде (мано, дан, кпелле, лоома и др.) на материале языка мано. Применение критерия сочинительного сокращения канонических подлежащих показывает, что, поскольку сокращается только полная именная группа, между тем как в обеих сочиненных клаузах прономинальный субъектный показатель обязательно присутствует, последний необходимо относить не к субъектной именной группе, а к глагольной группе и считать клитикоподобным показателем согласования. Дополнительным критерием может служить то, что в подчинительных предложениях нефинитная конструкция с нулевым подлежащим (PRO) используется редко — предпочтительнее финитные конструкции, в которых опять же обязательно присутствует прономинальный субъектный показатель. Предложения, в которых субъект не выражен полной именной группой, предлагается интерпретировать как предложения с нулевым подлежащим, контролирующим глагольное согласование, или про.

Ларри Хайман (Университет Калифорнии, Беркли) в докладе «Прономинальные системы в грассфилдских банту» анализирует прономинальные системы в грассфилдской подгруппе языков банту, которые проявляют значительное своеобразие в фонологии и грамматике в сравнении с другими языками этой семьи. Анализируются такие явления, как противопоставление инклюзивных и эксклюзивных форм местоимения 1 лица множественного числа, инновационная форма 3 лица, образованная от указательных местоимений, логофорические и составные или сочинительные (я и ты) местоимения. Анализ прономинальных систем используется для уточнения внутренней классификации грассфилдских банту.

Доклад М. Б. Коношенко (Санкт-Петербург) «Кодирование непрямого объекта в кпелле: дативные местоимения и послеложное согласование» посвящен кодированию непрямого дополнения в языке кпелле, который относится к группе юго-западных манде семьи манде. В этом языке имеются грамматикализованные показатели непрямого дополнения, выраженного ИГ с семантической ролью адресата (т. е. третьего актанта при глаголах говорения, *say-verbs*). Они представляют собой несубъектные местоимения, исторически слившиеся с послелогом «на». Эти маркеры являются вершиной дативной послеложной группы и согласуются с зависимой именной группой в 3 лице множественного числа. Интересно, что в кпелле обсуждаемые показатели обнаруживают формальное сходство с некоторыми сериями местоименно-предикативных показателей, состоящих из субъектных местоимений, слившихся с предикативными показателями. Более того, синхронное морфологическое поведение «дативных» маркеров похоже на поведение базовых местоименно-предикативных (субъектных) показателей в других языках юго-западных манде (лоома, менде). В докладе предлагается дискурсивно ориентированное объяснение этого факта.

В докладе Н. В. Кузнецовой (Санкт-Петербург) «Серии личных местоимений в гуру» рассматривается состав серий личных местоимений в языке гуру, предложенный в предшествующих исследованиях. Выделяются следующие серии. А. Фокализованные серии: (1.1) базовая фокализованная серия; (1.2) контрактивная отрицательная фокализованная серия; (2) фокали-

зованная логофорическая серия. В. Нефокализованные серии: (1.1) базовая субъектная серия + эргативное местоимение 1 ед.; (1.2) базовая несубъектная серия; (1.3) рефлексивная серия; (1.4) императивно-оптативная серия + эргативное высокотонное местоимение 1 ед.; (1.5) контрактивная имперфективная серия + имперфективное эргативное местоимение 1 ед.; (2) местоимения, замещающие несуществующие комбинации базового субъектного и императивно-оптативного местоимений 2 ед. с несубъектным местоимением 3 ед. или артиклем; (3) логофорическая серия. В дополнение к этим сериям в системе языка также существуют контракционные механизмы, порождающие многочисленные варианты синхронных контракций местоимений с местоимениями и служебными словами.

О. В. Кузнецова (Санкт-Петербург) в докладе «Трансформация постглагольного местоимения в тональную морфему в языке гуру» привлекает внимание к особенности местоимения 3 лица в языке гуру, которое имеет тенденцию к фузии с соседними элементами в синтагме. При употреблении в роли непрямого объекта в позиции непосредственно после глагола оно утрачивает сегментную форму, модифицируя при этом тональные характеристики глагола.

Доклад Н. В. Макеевой (Москва) «Рефлексивные местоимения в языке кла-дан» показывает, что рефлексивные местоимения составляют часть парадигмы несубъектных местоимений — местоимений, способных занимать любые синтаксические позиции, за исключением позиции подлежащего, а именно: генитивного определения, прямого дополнения, косвенного дополнения, зависимого послелога в послеложной группе сирконстанта. Формальное различие собственно несубъектных и рефлексивных местоимений имеет место только в третьем лице единственного и множественного числа. Во всех синтаксических позициях, которые может занимать рефлексивное местоимение, за исключением позиции зависимого послелога в послеложной группе сирконстанта, за ним может следовать интенсификатор; кроме того, интенсификатор может быть употреблен с несубъектным местоимением третьего лица, а также без какого-либо местоимения. В сирконстантной же позиции перед рядом послелогов не всегда оказывается возможным употребление рефлексива или/и интенсификатора без местоимения. В позиции прямого дополнения, косвенного дополнения и сирконстанта рефлексивное местоимение всегда кореферентно ИГ-подлежащему минимальной клаузы, в которую оно входит, а несубъектное местоимение третьего лица не может быть кореферентно ИГ-подлежащему минимальной клаузы.

В позиции же генитивного зависимого правила установления кореферентности рефлексивного местоимения (в случае отчуждаемой принадлежности за ним следует посессивный маркер), с одной стороны, и несубъектных и посессивных местоимений, с другой стороны, определяются двумя факторами: семантической ролью ИГ, представленных этими местоимениями, а также тем, является ли минимальная клауза, в которую они входят, главной или зависимой. В простом предложении синтаксическое поведение местоимений зависит от их семантической функции: рефлексивное местоимение во всех функциях может быть кореферентно только ИГ-подлежащему клаузы, а несубъектное и посессивное местоимения могут отсылать к подлежащему только в функции посессора. В зависимой же клаузе рефлексивное местоимение может быть кореферентно как ИГ-подлежащему минимальной клаузы, так и ИГ-подлежащему главной клаузы, тогда как несубъектное и посессивное местоимения могут отсылать как к ИГ подлежащего обеих клауз, так и к некоторой другой именной группе, отсутствующей в предложении.

Доклад Стюарта Мак-Гилла (SOAS, Лондон) «Лицо и род: конкурирующие согласовательные парадигмы в чичипу» посвящен языку чичипу (западные каинджи, бенуэ-конго), распространенному в северо-западной Нигерии. Во многих языках каинджи функционируют две взаимодействующие парадигмы согласования: по лицу и по именному классу. В 3 лице эти парадигмы конкурируют друг с другом, предоставляя выбор различных маркеров лица. В отличие от Г. Корбета, который исследовал данное явление в языке амо (восточные каинджи), автор предлагает рассматривать данную конкуренцию как взаимодействие двух парадигм (лица и именного класса), а не функционирование одной сложной парадигмы.

Ив Монино (ЛИАКАН, Париж) в докладе «Организация прономинальной системы протогбайя» реконструирует прономинальную систему протогбайя на основе анализа 21 языка груп-

пы гбайя-манза-нгбака. Проведенный субморфный анализ позволяет уточнить тональную и вокалическую систему местоимений и демонстрирует в большинстве языков черты, характерные для праязыка. Особенностью протосистемы является наличие в ней двух логофорических местоимений, противопоставленных по числу.

Д. Ф. Мищенко (Санкт-Петербург) в докладе «Прономинальная система лоома: диалект воибалага», посвященном прономинальной системе языка лоома (юго-западная группа семьи манде), основное внимание уделил проблеме статуса элементов, обычно описываемых как «местоимения». На самом деле они не образуют единой системы: в зависимости от синтаксической функции и морфологических особенностей среди прономинальных единиц следует выделять собственно местоимения, местоименные предикативные показатели (МПП), посессивные местоименные показатели и местоименные индексы. В докладе анализируются основные функции прономинальных единиц и особенности употребления разных серий местоимений и МПП.

Доклад Т. В. Никитиной (Берлин) «Логофоричность и число в ван (юго-восточные манде)» представляет обзор функционирования логофорических местоимений в языке ван (юго-восточные манде, Кот д'Ивуар) в контексте типологии логофоричности в языках нигер-конго. В центре внимания находятся различия в функционировании логофорических местоимений единственного и множественного числа, а также интересные случаи взаимодействия характеристик прямой и не прямой речи с логофорическими конструкциями.

Е. В. Перехвальская (Санкт-Петербург) в докладе «Местоимения и составные прономинальные формы в мван» описывает разнообразные прономинальные парадигмы языка мван: личные, вопросительные, относительные, анафорические, неопределенные и указательные. Особое внимание уделяется составным прономинальным формам, образованным комбинацией местоимений друг с другом или с другими языковыми элементами. В частности, делается вывод о том, что фокализированные прономинальные формы находятся в процессе грамматикализации, сохраняя характеристики свободных форм и не входя в систему местоимений, они могут занимать место свободных форм в системе анафорических средств и не могут быть заменены в ней другими элементами.

Доклад К. И. Позднякова (ИНАЛКО/ЛЛАКАН, Париж) «Изменения по аналогии в системах местоимений Нигер-Конго» обобщает наблюдения автора, касающиеся распределения полных и частичных формальных подстроек в парадигмах местоимений языков Нигер-Конго. Для диахронических исследований (в частности, для реконструкции местоимений праязыка Нигер-Конго) такого рода подстройки интересны прежде всего тем, что они массово возникают в результате изменений по аналогии. Системное же осмысление аналогических процессов в парадигмах местоимений открывает принципиально новые перспективы для реконструкции. Для синхронических исследований наибольший теоретический интерес представляет, по мнению автора, выяснение синхронических функций диахронических изменений по аналогии. В докладе обобщаются многолетние наблюдения автора в этой области, разные аспекты которой неоднократно обсуждались им в предыдущих публикациях.

В докладе Николаса Ролле (Торонто) «Личные местоимения не-локуторы в эсан: геометрия признаков и рефлекс структуры» представлен комплексный анализ местоимений не-локуторов в диалекте огва языка эсан (эдоидные, бенуэ-конго, южная Нигерия). Автор ставится задача унифицировать различные контексты функционирования данных местоимений с целью проанализировать конструкции с постноминальными местоимениями, выделить набор морфосинтаксических признаков этих местоимений и представить комплексный взгляд на синтаксис элементов высказывания языка эсан, употребляющихся в позиции до глагола.

Гийом Сежерер (ИНАЛКО/ЛЛАКАН, Париж) в докладе «От близких смыслов к сближению форм: количественный анализ изменений по аналогии в системах личных маркеров», опираясь на материалы своей базы данных по африканским местоимениям (в базе представлены материалы более чем 500 языков), обсуждает наиболее оптимальные способы количественных оценок сходств в формах местоимений как внутри парадигм, так и между смежными членами разных парадигм. Предлагаемый автором подход позволяет, в частности, искать ответы на следующие вопросы: где чаще всего происходят изменения по аналогии (например, в серии субъектных

или же объектных местоимений? в местоимениях 1 или 3 лица? в местоимениях единственное или множественное число?) и какие формальные элементы чаще используются для унификации форм (согласные? гласные? слоговая структура местоимений? тон?). Единый подход к статистическому анализу местоимений позволяет автору строить многомерную шкалу приоритетов в области изменений по аналогии. Например, методика, предложенная автором, позволяет ответить на вопрос: что в языках Нигер-Конго формально унифицируется чаще — 1 и 2 лицо или же единственное и множественное число?

Директор Института языкознания РАН (Москва) В. А. Виноградов в докладе «Местоимения в грассфилдских банту (Камерун)» анализирует прономинальные системы данных языков, которые демонстрируют как общие с другими банту характеристики, так и интересную специфику прономинальных парадигм. На материале некоторых языков данной группы анализируются простые и сложные местоимения, корреляции инклюзивных местоимений и местоимений двойственного числа. При анализе семантики местоимений автор учитывает как количественные, так и качественные характеристики, а также выдвигает идею об иерархической организации прономинальных элементов ($1 > 2 > 3$).

В. Ф. Выдрин (Санкт-Петербург) в своем докладе «Сочинительные местоимения в южных и юго-западных манде: второй очаг возникновения составных местоимений в Африке?» отмечает, что до сих пор считалось, что «составные местоимения», функция которых — выражение отношений именного сочинения, существуют только в бантоидных языках на западе Камеруна. Оказывается, что в языках дан и ману (южная группа манде), менде, банди, кпелле и локо (юго-западная группа манде) также имеются подобные серии личных местоимений. В то же время в сравнении с бантоидными языками они обладают ярко выраженной спецификой. В дан-гуэта (одном из северо-восточных диалектов дан) для выражения подобных значений имеется три серии, при этом ни одна из них не является, строго говоря, «составной». В ману имеются две серии: местоимения первой выступают в функции первого конъюнкта, местоимения второй — в функции второго конъюнкта, при этом вторые могут присоединять нерегулярный показатель множественности -nì. Подобная модель с некоторыми вариациями обнаруживается также в менде, локо и кпелле; она близка к «бантоидному типу». Есть основания полагать, что сочинительные местоимения являются инновацией уровня праюго-западного манде, а их появление в ману и в дан объясняется влиянием языка кпелле.

В докладе А. В. Выдриной (Санкт-Петербург) «Рефлексивное местоимение в кабабе» рассматривается употребление рефлексивного местоимения в языке кабабе (<моколе < манде). Сфера употребления данного местоимения очень ограничена: оно может выступать только в зависимых клаузах и при этом только в таких, где участник, которому оно кореферентно, не выражается. Кроме того, если рефлексивное местоимение и может употребляться, оно всегда факультативно. В целом допустимость особого рефлексивного местоимения зависит от синтаксического типа клаузы, синтаксической позиции участника, выраженного рефлексивным местоимением, наблюдается также вариативность по идиолектам.

А. Ю. Желтов в докладе «1 и 2 лицо в языках нигер-конго: вместе или отдельно, и кто “выше” в последнем случае» делает попытку определить характер иерархических отношений между местоимениями 1 и 2 лица в языках макросемьи нигер-конго. На основе анализа морфемных и субморфных нейтрализаций, а также некоторых морфосинтаксических процессов (контроль объектного согласования в дитранзитивных конструкциях в суахили (банту, G 42), порядок прономинальных объектов в дитранзитивных конструкциях в киньяруанда (банту, J 61) и различной степени фузии в местоимениях-портманто в языке гбан (манде) делается вывод о более тесной связи между 1 и 2 лицом и между 2 и 3 лицом, что позволяет предположить предпочтительное для языков нигер-конго направление иерархии $1 > 2 > 3$.

Два докладчика представили материалы для публикации, но, к сожалению, не смогли приехать на семинар. Тем не менее их тексты опубликованы в сборнике.

В докладе Арольда Фридмана (Париж) «Некоторые замечания о маркерах лица в языке эбира» рассматривается система личных местоимений в языке эбира (нупоидные, нигер-конго) в срав-

нении с прономинальной системой родственного языка гаде (нупоидные, нигер-конго). На основании проведенного сопоставления предлагается гипотеза о внутренней классификации этой группы, которая предусматривает высокую степень генетической близости двух этих языков.

В докладе Тило Шадеберга (Лейден) «Местоимения и согласование в языке эбанг (хейбан, кордофанские)» на основе анализа перевода Нового Завета рассматривается прономинальная система и глагольная индексация в языке эбанг (кордофанские). Описываются как свободные, так и приглагольные местоимения, а также связанные с ними проблемы маркировки ролей и индексации актантов. Рассматривается также взаимодействие согласования по лицу, классу и множественности с выражением синтаксических ролей.

Не представлены в сборнике, но участвовали в конференции Карстен Лежер (Гетеборг) с докладом «Личные местоимения в квере, зарамо и видунда» и Кирилл Прохоров (Санкт-Петербург) с докладом «К реконструкции прономинальной системы протодогон».

Все участники отмечали высокий научный уровень и докладов (включая все доклады молодых лингвистов), и их обсуждений.

Любая конференция не должна ограничиваться исключительно академическим форматом — многие коллеги согласятся, что часто весьма интересные дискуссии возникают во время внеаудиторного общения. В этом контексте можно отметить, что семинар предоставлял участникам и такую возможность. Этому способствовали четко организованные кофе-брейки, экскурсии по залу Африки в Кунсткамере, фуршет для участников (состоявшийся в том же зале Африки), совместная прогулка по рекам и каналам. Данные мероприятия были также высоко оценены участниками семинара. Они предоставили возможность неформального общения между коллегами и познакомили их с красотой нашего города, который достойно выглядит на фоне самых красивых городов мира. Хочется выразить огромную благодарность Почетному консулу Республики Анголы в Санкт-Петербурге В. Г. Будному, оказавшему организаторам не только моральную, но и существенную материальную поддержку, а также студентам кафедры африканистики, сотрудникам Восточного факультета и Кунсткамеры, чья помощь и участие в организации семинара позволили ему пройти на высоком научном уровне и избежать организационных сбоев.

Представляется важным отметить, что семинар не является единственным важным научным событием в научной жизни петербургской африканистики последнего времени, хотя уровень международного представительства и научной дискуссии подчеркивает его особую значимость. Семинар вписывается в целый комплекс научных мероприятий, состоявшихся в Петербурге за последнее время: Школа молодого африканиста (2006), Чтения памяти Д. А. Ольдерогге (2007, 2009), Международная конференция по языкам манде (2008), Мемориальные заседания памяти А. А. Жукова и В. М. Мисюгина (2008, 2009), лекции для студентов и преподавателей директора Института Африки РАН А. М. Васильева и посла Республики Намибии в Российской Федерации доктора Самюэла Кабете Мбамбо, юбилейное заседание, посвященное 75-летию преподавания африканских языков в нашем университете и 65-летию со дня создания кафедры африканистики (2010). Остается лишь отметить, что состоявшийся в сентябре 2010 г. семинар занял достойное место в научной жизни города, и пожелать, чтобы список научных событий в жизни петербургской африканистики и в дальнейшем пополнялся столь же значимыми мероприятиями.